ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

Существенное изменение обстоятельств в договорах международной купли-продажи нефти и газа

МАША МИШКОВИЧ[a,b]
a Белградский университет
b Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

DOI: 10.22394/2070-8378-2022-24-4-35-41

Аннотация: В статье рассматривается доктрина существенного изменения обстоятельств в договорах купли-продажи нефти и газа, которые нарушают экономическое равновесие договаривающихся сторон. Автор подчеркивает, что с учетом мирового энергетического кризиса вопрос существенного изменения обстоятельств в договорах купли-продажи нефти и газа становится особенно актуальным. Подобные договоры чаще всего являются долгосрочными, и на протяжении их действия могут произойти события, представляющие собой существенное изменение обстоятельств. Учитывая, что договоры купли-продажи нефти и газа являются «каскадными» («пирамидальными»), так как оказывают воздействие на ряд других энергетических договоров, именно в данных договорах особенно важно решить проблему существенного изменения обстоятельств, чтобы сохранить или восстановить нарушенное экономическое равновесие договаривающихся сторон. Подчеркивается, что важно найти механизм устранения возникшего в случае наступления существенного изменения обстоятельств неравновесия без расторжения долгосрочных договоров купли-продажи нефти и газа, так как такие договоры являются значимыми не исключительно для договаривающихся сторон, но и для промышленных предприятий и населения.

Ключевые слова: международная торговля, долгосрочные договоры, изменение и прекращение договора, существенное изменение обстоятельств

Дата поступления статьи в редакцию: 2 августа 2022 года.

Significant changes in international contracts on oil and gas purchase and sale

RESEARCH ARTICLE

MASHA MISHKOVICH[a,b]
a University of Belgrade
b Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Abstract: The article discusses the theory of significant changes in the oil and gas purchase and sale contracts that violate the economic balance of the contracting parties. The author emphasizes that during the existing global energy crisis, the issue of significant changes in the oil and gas purchase and sale contracts is becoming particularly relevant. Such contracts are most often long-term contracts, and during their term, certain events may occur that entail a significant change in circumstances. Given that the contracts for oil and gas purchase and sale are «cascading» («pyramidal»), as they affect some other energy contracts, it is particularly important to address the issue of a significant change of circumstances in these contracts to preserve or restore the violated economic balance of the contracting parties. It is essential to determine a mechanism for eliminating the imbalance that arises in the event of a significant change in circumstances without terminating long-term contracts for the oil and gas purchase and sale since these contracts are critical for the contracting parties as well as for industrial enterprises and the general population.

Keywords: international trade, long-term contracts, change and termination of the contract, significant change in circumstances

Received: August 2, 2022.

Введение

В сегодняшнем мире энергетика является главной темой и одновременно проблемой как на национальном, так и международном уровнях. Имея в виду необходимость международного обмена энергией, стоит говорить не только о национальном, но и о международном энергетическом праве и международном или мировом энергетическом рынке.

Одной из важных характеристик энергетического рынка является флуктуация, и она становится главной тревогой для его участников. В торговле природными ресурсами, то есть источниками энергии, часто заключаются долгосрочные договоры [Guo, 2022. P. 10], причем каждый долгосрочный договор требует стабильности в поведении договаривающихся сторон. Однако, в течение действия таких договоров могут появиться определенные обстоятельства, которые нарушают экономическое равновесие договаривающихся сторон. Передача энергии из одного географического района в другой требует определенного времени, и именно в этом периоде могут произойти разные изменения: потребность в энергии, изменение цен и другие обстоятельства [Ковачевич, 2005. С. 594]. Чем дольше длится договор, тем больше риск изменения обстоятельств.

Так как в международной торговле договоры чаще всего являются долгосрочными, данный риск практически всегда существует. Можно утверждать, что изменение обстоятельств является практически неизбежным, так как экономический и политический порядок постоянно меняются [Zaccaria, 2004. P. 136]. К тому же договоры купли-продажи нефти и газа особенно уязвимы к непредвиденным экономическим, политическим и правовым изменениям. Значит, существенное изменение обстоятельств подразумевает под собой изменения экономического, политического и правового характера в сфере, в которой договаривающиеся стороны ведут бизнес. Это могут быть, например, военные действия, пандемия, политическая турбулентность и т.п.

Кроме того, влияние государства и государственной политики в области энергетики гораздо больше выражено по отношению к другим сферам экономики [Ковачевич, 2005. С. 596–597]. К примеру, в российской государственной Доктрине энергетической безопасности[1] особое внимание обращается на «желание отдельных государств ограничить выход российских энергетических компаний на международный рынок энергии, создать искусственные препятствия на пути к освоению новейшей технологии, на попытки ограничить спрос на российские энергетические ресурсы и инфраструктурную энергетическую сеть [Андреев, 2020. С. 137]. Одновременно спрос на энергетические услуги на международном рынке повышается. Все это приводит к изменению обстоятельств в договорных отношениях и возможному нарушению договорного равновесия, из-за чего возникает вопрос, каким образом можно решить проблему такого дисбаланса.

Принцип неприкосновенности договора и существенное изменение обстоятельств

Если бы любой договаривающейся стороне позволили выйти из договорных отношений, как только появилось бы обстоятельство, которое меняет экономическое равновесие в договоре, это представляло бы собой нарушение правовой определенности [Zaccaria, 2004. P. 135]. Другими словами, в договорном праве приоритет имеет принцип *pacta sunt servanda* («договоры должны соблюдаться»), который известен и как принцип неприкосновенности договора (*sanctity of contract*). Однако соблюдение данного принципа без исключений привело бы в определенных случаях к несправедливому отношению к одной из договаривающихся сторон, так как поддерживалось бы установленное измененными обстоятельствами их экономическое неравновесие. Поэтому в договоры купли-продажи нефти и газа часто включается оговорка о пересмотре договора (*renegotiation clause*) после определенного времени (например, семь или десять лет с момента заключения договора) или в зависимости от определенных обстоятельств [Moysidou, 2021. P. 9]. Кроме того, в договор включается оговорка о существенном изменении обстоятельств (лат. *rebus sic stantibus*, англ. *hardship clause*)[2].

Изменение обстоятельств, которое существенно влияет на равновесие договаривающихся сторон, может привести к расторжению договора, но в долгосрочных договорах, таких как договоры купли-продажи нефти и газа, особенно важно найти механизм устранения данного неравновесия без их расторжения, так как такие договоры являются значимыми не исключительно для договаривающихся сторон, но и для промышленных предприятий и населения. Специалисты называют энергию «важнейшим социальным благом» [Згонников, 2020. С. 101], «общественно полезным благом» [Варламова, 2020. С. 30]. Несмотря на то, что договоры действуют только между сторонами (*inter partes*), в энергетических договорах на первый план выходит публичный интерес, то есть в иерархии интересов приоритет имеют публичные интересы над частными [Габов, 2020. С. 13]. Таким образом, в самом определении электроэнергетики в Федеральном законе от 26 марта 2003 года № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» сочетаются экономические и социальные аспекты [Згонников, 2020. С. 103]. Как указывается в статье 3 данного закона, «электроэнергетика является основой функционирования экономики страны и жизнеобеспечения».

Энергетическая сфера экономики входит в пул национальных стратегических интересов [Тонков, 2020.

1 Указ Президента РФ от 13 мая 2019 года № 216 «Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации». Часть II. Вызовы и угрозы энергетической безопасности, риски в области энергетической безопасности.

2 В литературе говорится о вечной дилемме и конфликте между двумя принципами договорного права: *pacta sunt servanda* и *rebus sic stantibus*. См.: Berger, Behn, 2019–2020. P. 82.

С. 16]. Энергия и торговля энергией имеют стратегическое значение потому, что важность энергии всегда превышает цену источников энергии [Ковачевич, 2005. С. 596]. В статье 1 Федерального закона от 31 марта 1999 года № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации» указывается, что его целью является «обеспечение удовлетворения потребностей государства в стратегическом виде энергетических ресурсов». Таким образом, можно сделать вывод, что особенно важным в договорных отношениях в сфере энергетики становится устойчивость договора и способность устранить ущерб, вызванный различными дестабилизирующими факторами.

Понятие и действие существенного изменения обстоятельств

Существенное изменение обстоятельств появляется, когда обстоятельства, из которых стороны исходили при заключении договора, изменились настолько, что, если бы стороны могли это разумно предвидеть, они бы вообще не заключили договор или заключили бы его на значительно отличающихся условиях[3]. Суть существенного изменения обстоятельств хорошо видна из регулирования данных обстоятельств в сербском праве. Согласно сербскому закону, изменившиеся обстоятельства – это такие обстоятельства, которые появляются после заключения договора и затрудняют выполнение обязательства одной из договаривающихся сторон, либо из-за них нельзя достичь цели договора, причем в обоих случаях в такой степени, что договор больше не соответствует ожиданиям сторон и, по общему мнению, сохранить его в силе в таком виде было бы несправедливо[4].

Действие существенного изменения обстоятельств состоит в том, что оно является основанием для изменения или расторжения договора. Сначала стороны пытаются привести договор в соответствие с существенно изменившимися обстоятельствами или соглашаются на его расторжение. Если стороны не достигли соглашения об изменении или прекращении договора, он может быть расторгнут или изменен судом по требованию заинтересованной стороны[5]. Изменение долгосрочного договора купли-продажи нефти и газа должно стать первичной целью, так как данные договоры являются «каскадными» или «пирамидальными» договорами (*cascade or pyramid contracts*). Данное понятие означает, что существует несколько договоров, связанных между собой, поэтому невыполнение обязательств в одном из них имеет серьезные последствия для всех остальных[6]. Такие договоры обычно используются в сферах торговли сырой нефтью и природным газом [Zaccaria, 2004. P. 137], в результате изменения обстоятельств возникает «каскад отрицательных последствий для множества участников экономических отношений» [Габов, 2020. С. 13].

Существенное изменение обстоятельств в международной торговле нефтью и газом

В международной торговле важными международными инструментами являются Венская конвенция[7] и Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА[8].

Венская конвенция представляет собой самый успешный инструмент унификации права международной торговли, на данный момент конвенцию ратифицировали 95 стран[9]. В статье 2 закреплено, что документ распространяется на куплю-продажу нефти и газа, но не на сделки с электрической энергией[10]. Принципы международных коммерческих договоров также общеизвестны и активно применяются в международной торговле. Хотя формально они не являются обязательным документом, на практике часто применяются как источник права, так как договаривающиеся стороны соглашаются об их применении (в оговорке о применимом праве) либо указывают в договоре на применение общих принципов права или международных торговых обычаев.

Венская конвенция не содержит четкого положения о существенном изменении обстоятельств, но в

3 Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ. Ст. 451. П. 2.

4 Сербский закон «Об обязательственных отношениях» от 1978 года. *Официальный вестник СФРЮ*. № 29/78. Ст. 133. П. 1.

5 Изменение или расторжение договора по решению суда происходит, если одновременно выполнены определенные условия касательно измененных обстоятельств, причем изменение допускается лишь в исключительных случаях. См.: Ст. 451. ПП. 2 и 4 ГК РФ.

6 Кроме того, рынки энергии между собой связаны, поэтому, например, цена на нефть или газ непременно будет влиять на цену электрической энергии.

7 Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров от 11 апреля 1980 года – UN Convention on Contracts for the International Sale of Goods 1980 («the CISG»). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2648/cde09a2cd0c41156 8920b76ce394a82dfaae5045/

8 УНИДРУА Принципы международных коммерческих договоров от 2016 года – UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts 2016. https://www.unidroit.org/wp-content/uploads/2021/06/Unidroit-Principles-2016-Russian-bl.pdf

9 Список стран, которые ратифицировали Венскую конвенцию, доступен по адресу: https://uncitral.un.org/en/texts/salegoods/conventions/sale_of_goods/cisg/status

10 Так как в статье 2 ничего не сказано про исключение других видов энергии, суды применяли Венскую конвенцию к купле-продаже нефти и газа. Например, австрийский Верховный суд считал Венскую конвенцию применимым в случае продажи газа пропана. См.: Propane Case. Oberster Gerichtshof (Верховный суд Австрии), номер судебного дела: 10 Ob 518/95 от 6.02.1996; подробнее об этом см.: *Мишкович М.* Являются ли разные виды энергии товаром? // Энергетическое право: модели и тенденции развития: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Белгород: ИД «БелГУ», 2020. С. 230.

статье 79 регулирует освобождение от договорной ответственности на основании препятствия «вне контроля договаривающейся стороны». Данное препятствие можно толковать не только как обстоятельство непреодолимой силы (форс-мажор), но и как существенное изменение обстоятельств[11].

В отличие от Венской конвенции в УНИДРУА Принципах существует статья, посвященная существенному изменению обстоятельств (статья 6.2.2) и подразумевающая под собой появление событий, существенно изменяющих равновесие в договоре (*fundamental alteration of equilibrium of the contract*). Изменение обстоятельств должно быть существенным (*fundamental*), а это значит, что оно должно оказывать решающее влияние на выполнение договорных обязательств (*decisive change*). Однако не определено, когда конкретно изменение обстоятельств является существенным. В юридической теории существует мнение, что изменение должно быть как минимум в 50 % [Mascow, 1992. P. 662]. Позиция основана на официальном комментарии к статье 6.2.2 УНИДРУА Принципов, где ранее было упомянуто изменение в 50 %, но такая оценка была удалена в версии Принципов от 2004 года. Поэтому некоторые авторы утверждают, что даже увеличение издержек в 100 или 200 % *само по себе* недостаточно, чтобы ссылаться на существенное экономическое неравновесие, а в каждом конкретном случае необходимо оценивать, является ли изменение обстоятельств существенным [Berger, Behn, 2019–2020. P. 128]. В решении Международного арбитражного суда при Международной торговой палате в Париже[12] рост цены на нефть на мировом уровне в 300 % был достаточен, чтобы позволить продавцу настолько же увеличить цену в конкретном договоре [Barysheva, 2018. P. 71].

Из-за серьезных последствий, которые может иметь существенное изменение обстоятельств в международной торговле нефтью и газом, в долгосрочных договорах купли-продажи нефти и газа часто встречается оговорка о существенном изменении обстоятельств [Davis, 2014. P. 32]. Включение данной оговорки в договор рекомендовано Принципами. Особенно выделяются долгосрочные договоры, так как их целью должно являться продолжение, а не прекращение сотрудничества (статья 7.1.7).

В долгосрочных договорах, особенно в договорах, предметом которых является определенный специфический ресурс, заменить партнера тяжело, переговоры для заключения полностью нового документа являются длительными и дорогими. Поэтому рекомендовано не прекращать такие договоры, а восстановить экономическое равновесие [Zaccaria, 2004. P. 137]. Включение в соглашение оговорки о существенном изменении обстоятельств представляет собой индикатор готовности сторон изменить договор в соответствии с новыми обстоятельствами [Там же].

При резком и существенном изменении обстоятельств не приходится ожидать несложного процесса изменения договора для устранения появившегося неравновесия [Al-Emadi, 2011. P. 16]. Поэтому оговорка в документе, регулирующая существенное изменение обстоятельств, имеет большое значение для более эффективного приведения договаривающихся сторон в равновесие.

Однако, имея в виду факт, что изменение цены на нефть или газ может представлять собой существенное изменение обстоятельств, необходимо сделать разницу между оговоркой в договоре об изменении цены (*price review clause*), с одной стороны, и оговоркой о существенном изменении обстоятельств (*hardship clause*), с другой. Во-первых, в отличие от оговорки об изменении цены, на которую договаривающиеся стороны могут ссылаться в определенное время (в определенных временных интервалах), на существенное изменение обстоятельств могут ссылаться всегда, если выполнены необходимые условия. Во-вторых, оговорка о существенном изменении обстоятельств относится не только к изменению цены, а ко всем положениям договора. В-третьих, на основании оговорки о существенном изменении обстоятельств пространство для принятия решения суда гораздо больше, чем в ситуации внесения изменений в договор на основании оговорки об изменении цены [Davis, 2014. P. 34]. В-четвертых, оговорка об изменении цены регулирует предсказуемые обстоятельства, а оговорка о существенном изменении обстоятельств подразумевает собой непредсказуемые обстоятельства, то есть те, которые стороны не могли разумно предвидеть в момент заключения договора.

Учитывая различия в категории существенного изменения обстоятельств в национальном праве различных стран, Международная торговая палата в Париже опубликовала модельную (типовую) оговорку о существенном изменении обстоятельств (*ICC Hardship Clause*)[13]. Данную оговорку стороны могут использовать в договоре, чтобы преодолеть различия, которые существуют в их национальных правах касательно существенного изменения обстоятельств. На самом деле, в оговорке о применимом праве лучше всего указывать не право одной из договаривающихся сторон, а какое-то третье – нейтральное право или международную конвенцию в качестве применимого унифицированного международного коммерческого права[14].

11 Мнение Консультативного совета по применению Венской конвенции № 7. П. 3.1. https://www.cisgac.com/cisgac-opinion-no7/

12 ICC Arbitral Award Nr. 2508 (1976).

13 https://iccwbo.org/content/uploads/sites/3/2020/03/icc-force-majeure-hardship-clauses-march2020.pdf

14 Например, даже когда не выполнены условия для применения Венской конвенции (в соответствии со статьей 1), на практике договаривающиеся стороны часто выбирают ее в качестве международного применимого права (англ. *opting-in*).

Возможные последствия существенного изменения обстоятельств

В соответствии с ICC модельной оговоркой о существенном изменении обстоятельств, если договаривающаяся сторона может доказать наличие существенного изменения обстоятельств[15], стороны должны в разумные сроки с момента ссылки на оговорку о существенном изменении обстоятельств договориться об альтернативных условиях, которые сделают возможным преодоление последствий таких событий[16].

Если стороны не смогут договориться об изменении условий договора, в модельной оговорке предлагаются три возможности, которые можно предусмотреть в договоре:

– сторона, ссылающаяся на существенное изменение обстоятельств, может расторгнуть договор в одностороннем порядке, но не может требовать изменения договора в суде без согласия другой стороны (*party to terminate*);

– каждая договаривающаяся сторона имеет право в суде требовать изменения договора, чтобы восстановить договорное равновесие, или требовать расторжения договора, если это решение представляется оптимальным (*judge adapt or terminate*);

– каждая сторона имеет право требовать в суде расторжение договора (*judge to terminate*)[17].

Данные три возможности являются главной новеллой в модельной оговорке ICC по версии 2020 года[18]. Предыдущая версия оговорки от 2003 года предусматривала, что договаривающиеся стороны обязаны приступить к переговорам для изменения условий договора, если одна из сторон ссылается на существенное изменение обстоятельств, причем эта сторона имеет право расторгнуть договор, если другая сторона не согласится с изменением договорных условий в соответствии с измененными обстоятельствами[19].

Согласно УНИДРУА Принципам, последствие существенного изменения обстоятельств состоит в том, что пострадавшая сторона имеет право требовать новые переговоры с момента возникновения обстоятельств. Если стороны не придут к согласию в разумные сроки, каждая договаривающаяся сторона может обратиться в суд. Это может быть ситуация, в которой одна сторона отказалась вступить в переговоры либо начала их, но они оказались безуспешными. Если суд решит, что наступило существенное изменение обстоятельств, он может, если это разумно, расторгнуть или изменить договор, чтобы восстановить нарушенное равновесие (статья 6.2.3 УНИДРУА Принципов).

Суд в каждом конкретном случае будет решать, является ли изменение обстоятельств существенным. Практика третейских судов показывает, что изменение цен на нефть и газ часто не является существенным изменением обстоятельств. Например, в решении Международного арбитражного суда в Париже[20] уменьшение цены на сырую нефть представляло собой не «драматическое изменение экономических обстоятельств», а «обычную флуктуацию рыночной цены продукта» [Moysidou, 2021. P. 25; Barysheva, 2018. P. 71]. Когда рыночная цена на нефть или газ уменьшается и становится меньше цены в договоре, покупатель стремится либо выйти из договора, либо начать переговоры об уменьшении цены [Davis, 2014. P. 30]. В договор может быть включена и оговорка о рыночном паритете (*market parity clause*), позволяющая сторонам быть уверенными в том, что цена в договоре не будет значительно выше таковой на определенном рынке [Davis, 2014. P. 32]. Однако надо иметь в виду, что сама по себе разница между рыночной ценой и ценой в договоре недостаточна, чтобы ссылаться на существенное изменение обстоятельств.

В любом случае для применения данной доктрины необходимо, чтобы было выполнено условие непредсказуемости событий. В УНИДРУА Принципах приведен пример доставки сырой нефти из государства «X» по фиксированной цене в течение пяти лет, несмотря на «острую политическую напряженность в регионе». Спустя два года после заключения договора начался военный конфликт в соседних государствах. Его последствием стал мировой энергетический кризис, в результате которого цена на нефть значительно выросла. В данной ситуации считается, что рост цены на сырую нефть не был непредсказуемым событием, поэтому пострадавшая договаривающаяся сторона не может ссылаться на существенное изменение обстоятельств[21]. В юридической доктрине утверждают, что нет непредсказуемости таких событий, как военный конфликт между двумя государствами с «конфликтной историей», если это не является «драматичным» [Fucci, 2007. P. 27].

Международный арбитражный суд в Париже[22] в своих решениях считал, что отказ центрального банка дать разрешение на перевод денежных средств в иностранной валюте для покупателя не является непредвиденным событием [Barysheva, 2018. P. 71–72; Moysidou, 2021. P. 26]. Покупателем являлось государственное предприятие, которое не может ссылаться на существенное

15 Согласно ICC модельной оговорке, существенное изменение обстоятельств подразумевает, что выполнение договорных обязательств стало слишком трудным из-за событий вне контроля договаривающейся стороны, причем не было бы разумно ожидать ни того, чтобы в момент заключения договора она приняла во внимание данное событие, ни того, чтобы это событие избежала или преодолела его последствия.

16 ICC Hardship Clause (2020). § 2.

17 ICC Hardship Clause (2020). § 3.

18 Международная торговая палата в Париже внесла изменения в модельную оговорку о форс-мажоре и существенном изменении обстоятельств в марте 2020 года, когда началась пандемия COVID-19, и рекомендовала использовать данную оговорку в договорах международной торговли. До этого применялась модельная оговорка от 2003 года.

19 ICC Hardship Clause (2003). § 3.

20 ICC Arbitral Award Nr. 2216 (1974).

21 УНИДРУА Принципы. С. 220.

22 ICC Arbitral Awards Nr. 3099, 3100 (1979).

изменение обстоятельств, если речь идет о действиях и решениях государства, так как в таком случае не выполнено условие «внешности» события [Berger, 2003. P. 1352]. Таким образом, отказ центрального банка как государственного органа от разрешения на перевод денежных средств со счета покупателя – государственного предприятия не является «внешней причиной» для покупателя, а «собственным процессом принятия решений» [Fucci, 2006. P. 28]. Поэтому существенного изменения обстоятельств в данных случаях нет.

При включении оговорки о существенном изменении обстоятельств в договор особенно важно обратить внимание на формулировку, так как от нее может зависеть решение суда о том, являются ли определенные события существенным изменением обстоятельств. Если формулировка оговорки узкая, то есть если перечислены конкретные события, которые представляют собой существенное изменение обстоятельств, то такая оговорка должна узко толковаться [Zaccaria, 2004. P. 160].

Арбитражный суд в Париже решил, что договор не может быть изменен, так как в оговорке приведены конкретные примеры событий, которые будут представлять собой существенное изменение обстоятельств, а случившееся событие не входит в предусмотренный в оговорке список [Moysidou, 2021. P. 30; Barysheva, 2018. P. 71][23]. В оговорке было написано, что стороны обязаны начать переговоры с целью изменения договора, если валютный курс станет меняться. В указанном случае цена на сырую нефть значительно выросла, но третейский суд считал, что изменение цены нельзя приравнивать к изменению монетарного равновесия. Стороны не обязаны вести переговоры, так как из-за узкого толкования договорной оговорки изменение цены на нефть нельзя считать существенным изменением обстоятельств.

Необходимо подчеркнуть, что обязательство договаривающихся сторон вести переговоры не подразумевает под собой обязательства достичь согласия. Таким образом, нет нарушения договорного обязательства, если стороны в результате переговоров не пришли к согласию. Нарушение договора существует только в том случае, когда стороны, несмотря на оговорку в договоре, отказываются вести переговоры [Moysidou, 2021. P. 14]. Таким образом, договор не прекращается, если стороны не согласились с его изменением, кроме случая, когда в оговорке предусмотрено прекращение договора как последствие безуспешных переговоров [Zaccaria, 2004. P. 154].

В юридической доктрине рекомендовано включать в оговорку о существенном изменении обстоятельств и последствия безуспешных переговоров, потому что даже в случае лояльных переговоров и желания пересмотреть условия вполне возможен настойчивый отказ одной из сторон от изменения договора [Schmitthoff, 1980. P. 88]. Сторонам в договорах международной купли-продажи нефти и газа рекомендуется предусмотреть шаги и действия, которые подразумевают обязательство провести переговоры в случае существенного изменения обстоятельств, чтобы их преодолеть, оставляя договор в силе и не расторгая его [Al-Emadi, 2011. P. 17].

23 ICC Arbitral Award Nr. 2478 (1974).

Заключение

Мировая экономическая среда является сложной и полной непредсказуемости. С момента заключения договора, в том числе договора международной купли-продажи нефти и газа, могут произойти определенные события, влияющие на экономическое равновесие договаривающихся сторон. Такие события, если выполнены определенные условия, могут представлять собой существенное изменение обстоятельств. Поэтому возникает вопрос устойчивости договорных отношений в свете изменившихся обстоятельств, в результате которых одной из сторон становится гораздо труднее выполнить свои договорные обязательства.

Однако предвидеть, каким образом в течение действия договора будет меняться обстановка, то есть экономические, политические и/или правовые обстоятельства, сложно или даже невозможно. В долгосрочном договоре в момент его заключения очень сложно предвидеть все вопросы, которые могут возникнуть в течение его действия, и механизмы для решения наступивших проблематичных для договора ситуаций.

В долгосрочных договорах, таких как договоры международной купли-продажи нефти и газа, особенно важно попытаться вместо прекращения договора согласовать новые условия и таким образом восстановить нарушенное экономическое равновесие договаривающихся сторон. Включение в долгосрочный договор оговорки о существенном изменении обстоятельств важно, особенно в договорах международной купли-продажи нефти и газа, так как договоры в энергетике являются «каскадными» («пирамидальными»), оказывающими влияние на ряд других энергетических договоров. Оговорка должна предусмотреть, что подразумевается под существенным изменением обстоятельств и какие конкретные действия договаривающиеся стороны должны предпринять в случае их наступления, чтобы сохранить или восстановить договорное равновесие. Таким образом обеспечивается гибкость договора и осуществляется цель долгосрочных договоров международной купли-продажи нефти и газа – надежность энергоснабжения для импортеров и реализация решения об инвестировании с увеличением притока финансовых средств для экспортеров источников энергии.

Литература

Андреев Ю.Н. О некоторых проблемах гражданско-правового регулирования энергоснабжения в России // *Энергетическое право: модели и тенденции развития*: *Сборник материалов Международной научно-практической конференции*. Белгород: ИД «БелГУ», 2020. С. 136–140.

Варламова А.Н. Правовое регулирование конкурентных отношений на энергорынках // *Энергетическое право: модели и тенденции развития: Сборник материалов Международной*

научно-практической конференции. Белгород: ИД «БелГУ», 2020. С. 25–31.

Габов А.В. Энергетическое право: вопросы становления и развития // *Энергетическое право: модели и тенденции развития: Сборник материалов Международной научно-практической конференции*. Белгород: ИД «БелГУ», 2020. С. 6–15.

Згонников А.П. Некоторые актуальные вопросы развития энергетического права в РФ // *Энергетическое право: модели и тенденции развития: Сборник материалов Международной научно-практической конференции*. Белгород: ИД «БелГУ», 2020. С. 101–105.

Тонков Е.Е. Энергетическое право как комплексная отрасль российского законодательства // *Энергетическое право: модели и тенденции развития: Сборник материалов Международной научно-практической конференции*. Белгород: ИД «БелГУ», 2020. С. 16–20.

Al-Emadi T.A.A.Q. The Hardship and Force Majeure Clauses in International Petroleum Joint Venture Agreements. *Oxford Student Legal Research Paper Series*. 2011. No. 2. P. 1–16. In English

Barysheva N. Force Majeure in Energy Arbitration: Predicting the Unpredictable. *International Commercial Arbitration Review*. 2018. No. 2. P. 67–85. In English

Berger K.P. Renegotiation and Adaptation of International Investment Contracts: The Role of Contract Drafters and Arbitrators. *Vanderbilt Journal of Transnational Law*. 2003. No. 36. P. 1347–1380. In English

Berger K.P., Behn D. Force Majeure and Hardship in the Age of Corona: A Historical and Comparative Study. *McGill Journal of Dispute Resolution*. 2019–2020. No. 4. P. 78–130. In English

Davis P. Renegotiating Long-Term Energy Supply Contracts with Japanese Buyers. *J. Japan. L.* 2014. No. 38. P. 29–36. In English

Fucci F.R. Hardship and Changed Circumstances as Excuse for Non-Performance of Contracts – Practical Considerations in International Infrastructure Investment and Finance. *Oil, Gas and Energy Law Intelligence*. 2007. No. 2. P. 1–43. In English

Fucci F.R. Hardship and Changed Circumstances as Grounds for Adjustment or Non-Performance of Contracts: Practical Considerations in International Infrastructure Investment and Finance. New York: American Bar Association – Section of International Law, 2006. P. 1–43. In English

Guo P. Good Faith in Long-Term Relational Supply Contracts in the Context of Hardship from a Comparative Perspective. Melbourne: Springer, 2021. In English

Mascow D. Hardship and Force Majeure. *American Journal of Comparative Law*. 1992. No. 40. P. 657–669. In English

Moysidou A.E. Changed Circumstances in Oil and Gas Contracts (master thesis). Athens: University of Piraeus, 2021. In English

Schmitthoff C.M. Hardship and Intervener Clauses. *Journal of Business Law*. 1980. P. 82–91. In English

Zaccaria E.C. The Effects of Changed Circumstances in International Commercial Trade. *International Trade and Business Law Review*. 2004. No. 6. P. 135–182. In English

References

Andreev Yu.N. On some issues in civil-law regulation of energy supply in Russia // *Energy law: models and development trends: collection of materials of the International Scientific and Practical Conference*. Belgorod: ID "BelGU", 2020. P. 136–140. In Russian

Gabov A.V. Energy law: issues of formation and development // *Energy law: models and development trends: Collection of materials of the International Scientific and Practical Conference*. Belgorod: ID "BelGU", 2020. P. 6–15. In Russian

Tonkov E.E. Energy law as a complex branch of Russian legislation // *Energy law: models and development trends: Collection of materials of the International Scientific and Practical Conference*. Belgorod: ID "BelGU", 2020. P. 16–20. In Russian

Varlamova A.N. Legal regulation of competitive relations in the energy markets // *Energy law: models and development trends: collection of materials of the International Scientific and Practical Conference*. Belgorod: ID "BelGU", 2020. P. 25–31. In Russian

Zgonnikov A.P. Some topical issues in the development of energy law in the Russian Federation // *Energy law: models and development trends: Collection of materials of the International Scientific and Practical Conference*. Belgorod: ID "BelGU", 2020. P. 101–105. In Russian

Информация об авторе:

МАША МИШКОВИЧ, кандидат юридических наук, ассистент кафедры гражданского права юридического факультета
Белградский университет (Республика Сербия, 11000, Белград, Студентски трг 1);
аспирант
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Российская Федерация, 119571, Москва, проспект Вернадского, 82). E-mail: mmishkovich-21@edu.ranepa.ru

Для цитирования: *Мишкович М.* Существенное изменение обстоятельств в договорах международной купли-продажи нефти и газа. *Государственная служба*. 2022. № 4. С. 35–41.

Information about the author:

MASHA MISHKOVICH, Candidate of Sci. (Law), Assistant of the Department of Civil Law at the Faculty of Law
University of Belgrade (Studentski Trg 1, 11000, Belgrade, Republic of Serbia)
Graduate Student
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82, Vernadsky Prospekt, Moscow, 119571, Russian Federation). E-mail: mmishkovich-21@edu.ranepa.ru

For citation: *Mishkovich M.* Significant changes in international contracts on oil and gas purchase and sale. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2022. No. 4. P. 35–41.